

Джанни Родари

Незадачливый охотник

Как-то утром мать сказала сыну:

– Возьми-ка ружье, Джузеппе, да сходи на охоту. Завтра твоя сестра выходит замуж и просила приготовить поленту (густая каша из кукурузной муки. – **Пер.**) с зайчатиной.

Джузеппе взял ружье и пошел на охоту. Не успел он отойти от дома, как увидел зайца. Выскочил косо из-за изгороди – и опрометью в поле. Вскинул Джузеппе ружье, прицелился и нажал на курок. Но вместо того чтобы выстрелить, ружье вдруг сказало человеческим голосом: "Пум!" – и уронило пулю прямо к ногам охотника.

Джузеппе даже рот открыл от изумления. Подобрал он пулю, повертел ее перед глазами, потом придирчиво осмотрел ружье. Нет! Ружье как ружье, такое же, как всегда. И все-таки, как ни крути, а именно оно, вместо того чтобы выстрелить, веселым звонким голосом прокричало свое "пум!". Ведь не может же быть – чего только не подумаешь! – нет, не может быть, чтобы кому-нибудь взбрело в голову спрятаться в ружье. На всякий случай Джузеппе заглянул в дуло. Так и есть – дуло чистое; никого и ничего! "А что скажет мама? – подумал Джузеппе. – Она так просила, чтобы я подстрелил зайца! А сестра? Ей так хотелось поленты с зайчатиной".

Только он успел это подумать, глядь – опять тот же заяц выскочил. Только теперь с головы у него спускалась белая фата, на фате – флердоранж (цветы померанцевого цвета, которыми украшают наряд невесты. – **Пер.**), и шел он. смущенно потупившись и часто-часто переступая лапками.

"Вот те раз! – воскликнул про себя Джузеппе. – Да ведь это зайчиха! Тоже венчаться идет! Ну и ну!.. Ладно, так и быть, подстрелю фазана".

Вошел он в лес. Только отошел от опушки, глядит – и вправду идет по тропинке фазан. Идет и ни капельки не боится, как в первый день охоты, когда фазаны еще не знают, что такое ружье.

Вскинул Джузеппе свою одностволку, прицелился, нажал на курок, а ружье вдруг как закричит: "Пам! Пам!" Да, да, именно так оно и закричало – два раза: "Пам! Пам!" – точь-в-точь как мальчуган, который стреляет из деревянного ружья. А патрон упал рядом на землю и угодил прямо на красных муравьев. Муравьи перепугались и бросились прятаться под елку.

– Хорошенькое дело! – проворчал Джузеппе, не на шутку рассердившись. – То-то будет довольна мама. когда я вернусь с пустым ягдташем! Фазан тем временем, услышав это "пам! пам!", юркнул в заросли, только ненадолго. Не успел мальчик глазом моргнуть, а он уже опять на тропинке. Но теперь уже не один, а со своими фазанятами. Бегут фазанята гуськом за отцом, рады-радешеньки, что можно посмеяться и побаловаться у него за спиной, а за ними фазаниха выступает. И такая-то она довольная, прямо сияет вся, будто ни с того ни с сего первую премию получила.

– Да, ты вон довольна! – пробормотал Джузеппе. – Тебе-то что, ты уже давно замужем. А что я сестре скажу? Ну кого мне теперь стрелять?

С этими словами он старательнее прежнего зарядил ружье и огляделся по сторонам. Глядит, а вокруг ни души, только на одной ветке сидит дрозд. Сидит себе и посвистывает, будто хочет сказать: "А ну-ка, стрельни! Ну-ка, стрельни в меня!"

Ну Джузеппе и стрельнул. Только ружье и на этот раз не выстрелило, а лишь весело крикнуло: "Бах!", как мальчуган, когда он смотрит книжку с картинками про разбойников. И, сказав свое "бах!", добавило еще какой-то звук, который как две капли воды был похож на смешок. А дрозд засвистел веселее прежнего.

– Так я и знал! – сказал Джузеппе. – Наверно, сегодня у ружей забастовка.

– Ну, удачна была нынче охота? – спросила мама, когда он вернулся домой.